

— AN ASSASSIN'S CREED[®] SERIES —

ПОСЛЕДНИЕ
ПОТОМКИ

— AN ASSASSIN'S CREED® SERIES —

ПОСЛЕДНИЕ
ПОТОМКИ
ГРОБНИЦА ХАНА

МЭТЬЮ КИРБИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К43

Matthew J. Kirby
An ASSASSIN'S CREED Series: LAST DESCENDANTS #2

Tomb of the Khan
Печатается с разрешения Scholastic Inc.,
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Перевод с английского *Сергея Степанец*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

К43 **Кирби, Мэтью Дж.**

An ASSASSIN'S CREED series. Последние потомки.
Гробница хана : [фант.роман] / Мэтью Дж. Кирби; [пер.
с англ. С. Степанец]. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 352 с. — (Assassin's Creed).

ISBN 978-5-17-105344-4

Оуэн и его друзья опоздали. Им удалось совершить невозможное, но они все равно проиграли. Когда они обнаружили первую часть древней и могущественной реликвии, долгое время считавшейся легендой, — Трезубца Эдема — казалось, мало что может их остановить. Частицу искали и Братство ассасинов и Орден тамплиеров, но ее украли неизвестная третья сила прежде, чем ей смогла завладеть одна из сторон. И без того хрупкие отношения подростков рушатся — Оуэн и его друг Хавьер принимают сторону ассасинов, остальные — тамплиеров.

И все же, надо найти еще две частицы Трезубца Эдема, и обе группы настроены не повторить своих ошибок. Предполагается, что следующая частица похоронена с монгольским ханом-завоевателем Мункэ (внуком Чингисхана). Но местоположение гробницы неизвестно. Подростки по обе стороны противостояния вынуждены входить в симуляции раздираемого войной монгольского Китая, состязаясь, кто быстрее обнаружит следующую частицу. Но главное — им нужно обеспечить свою безопасность, прежде чем их найдут враги.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105344-4

© 2018 UBISOFT ENTERTAINMENT. ALL RIGHTS RESERVED.
ASSASSIN'S CREED, UBISOFT, AND THE UBISOFT LOGO
ARE TRADEMARKS OF UBISOFT ENTERTAINMENT IN THE
U.S. AND/OR OTHER COUNTRIES.

RUSSIAN EDITION PUBLISHED BY AST PUBLISHERS BY
ARRANGEMENT WITH SCHOLASTIC INC., 557 BROADWAY,
NEW YORK, NY 10012, USA.

Глава 1

Китай, 1259 год

Затаив дыхание, Наталья ждала взрыва. С возвышающихся над ней крепостных стен артиллеристы империи Сун¹ только что дали очередной залп из своих орудий *fei yun pi-li rao*, издававших звуки, похожие на раскаты грома. Светящиеся красные снаряды прочертили дугу в ночном небе и со свистом обрушились на Орду Великого хана.

Она прикрыла уши руками и укрылась за валами, возведенными инженерами династии Цзинь. Несмотря на то, что насыпь содрогалась от каждого снаряда, комья земли летели в лицо Натальи, а от звуков орудий могли лопнуть барабанные перепонки, оборона держалась. Пока держалась.

Зной летнего дня, горячий и влажный, не дававший дышать, немного отступил. Густой едкий дым от черного пороха щипал глаза и нос Натальи.

Нет, *его* глаза и нос.

¹ Государство в Китае, существовавшее с 960 по 1279 год.

Глаза и нос предка Натальи, Баяна, бурятского воина из далеких северных степей. Но ожившие воспоминания этого человека, проходящие перед глазами Натальи, были не самым сложным в симуляции. Монгольская культура Баяна была ей чужда, их завоевательный поход через Европу и Азию казался ей чудовищным. Но эти же завоевания привнесли монгольскую кровь в ее русское и казахское семейное древо. История монгольских завоеваний была в некотором роде историей родословной Натальи.

Стоявший рядом с Баяном молодой воин дрожал, глядя вверх широко открытыми глазами, как будто от страха, что земляные сооружения сейчас рухнут на них. Каждый человек в армии хана видел, какой урон могло нанести оружие династии Сун, разносящее людей и лошадей в клочья металлом и огнем.

Образы Баяна становились все четче, и она позволила себе погрузиться в его воспоминания.

— Спокойно, — сказал Баян младшему воину. — Это всего лишь представление. Они хотят убедиться, что мы запомним наше сегодняшнее поражение у ворот Синь Донг.

Молодой воин сжал губы и кивнул:

— Неплохое представление.

Судя по его речи и внешнему виду, он был солдатом Тангутского царства¹ и, вероятно, неопытным в сражениях. Он не был монголом-степняком и не участвовал в военных учениях и большой монгольской охоте — «джерге». Баян вспомнил свой первый опыт — впечатляющую линию пеших и конных воинов длинной

¹ Государство тангутов, существовавшее в 1038–1227 годах к северо-западу от китайского царства Сун и, позднее, чжурчжэньского Цзинь на территории современных китайских провинций Шэньси и Ганьсу.

около 130 километров; марширующий,двигающийся вперед, дисциплинированный строй, с правым и левым флангами. Они медленно продвигались вперед, методично сужая массивный круг, окружая дичь, до тех пор, пока стада диких животных не окажутся в центре круга на потеху Великого хана. Действие занимало месяцы и обучило самого Баяна и степные племена искусству войны.

Этот молодой солдат обретет мужество. А может быть, погибнет — либо от рук врага, либо Орда убьет его за трусость. Баяну нужно было проинструктировать десятника арбана¹, в котором служил юный воин, чтобы тот приглядывал за тангутом.

— Как тебя зовут? — спросил Баян.

— Чэнь Лунь, — ответил солдат.

Затем Баян спросил имена его прямых начальников, после чего сказал:

— Крепись, Чэнь Лунь. Хан Мункэ² разобьет армию империи Сун, так же, как хан Угэдэй³ победил династию Цзинь. Мы сотрем этот город с лица земли и убьем всех мужчин, женщин и детей.

Воин склонил голову:

— Так точно.

Оставив его, Баян пошел вдоль бастиона, осматривая свои войска, довольный их стойкостью и силой перед угрозой артиллерии воинов Сун, несмотря на жару и болезни этого места. На западе, позади защитных редутов хана, возвышалась большая гора, и ночью видне-

¹ Самая маленькая военная единица армии хана, насчитывавшая десяток воинов.

² Четвертый великий хан (каган) (1251–1259) Монгольской империи, внук Чингисхана.

³ Третий сын Чингисхана и преемник своего отца в качестве кагана Монгольской империи (1229–1241).

лись дальние огни Рыбацкого городка, находившегося на ней. Даже Аламут, крепость ассасинов в Персии, не так успешно противостояла осаде, как этот бастион. Расположение бастиона, окруженного широкими реками и крутыми склонами с трех сторон, давало ему неоспоримое естественное преимущество, подкрепляемое сооружениями военных инженеров династии Сун.

Но перед горой возникло еще одно укрытие — насыпь на Седельном Холме, которую по приказу хана соорудили его инженеры. Баян предполагал, что сооружение в конечном итоге облегчит нападение и даст им преимущество при захвате города. Некоторые считали это глупой демонстрацией гордыни Великого хана, но разве это гордыня, если так же поступал Бич божий¹, Император Мира?

В назначенный час Баян направился назад на восток к казармам на Львином Холме, присоединившись к девяти другим командирам его мингана² в юрте их главнокомандующего. В большой, круглой, обитой войлоком палатке было душно. Несколько командиров кашляли, а другие выглядели бледными и ослабленными, хотя они прилагали все усилия, чтобы скрыть свою немощь. Баян подумал, сколько воинов они потеряют вследствие чумы, когда все это закончится.

— У нас новый приказ, — сказал военачальник Куке. — Ван Дэчэнь возглавит нападение на ворота Ху Го. Сегодня ночью.

— Ван Дэчэнь? — спросил один из командиров.

— Да, — ответил Куке.

Ван Дэчэнь был самым доверенным полководцем Великого хана, его главнокомандующим. Здесь, в Ры-

¹ Предводитель гуннов Атилла (?–453), захвативший ряд стран Европы в кровопролитных и жестоких набегах.

² Военная единица армии хана, насчитывавшая тысячу воинов.

бацком городке, Ван Дэчэнь был предводителем четырех туменов¹ Орды, каждый из которых насчитывал десять тысяч сильнейших воинов, профессионалов своего дела, умевших воевать как на воде, так и на суше. То, что Ван Дэчэнь лично возглавит нападение, позволяло судить, насколько важна эта атака.

Кукке продолжил:

— После нашего поражения у ворот Синь Донг армия династии Сун не ожидает от нас новой атаки, тем более в ночное время. В распоряжении Ван Дэчэня только сильнейшие воины. Каждый из вас должен знать о состоянии бойцов вашего ягуна².

— Мои готовы, — Баян вытер струившийся со лба пот. — Все мои люди готовы к битве.

Кукке оглядел остальных присутствующих в юрте:

— Что с остальными?

Некоторые из офицеров доложили об отсутствии потерь среди личного состава. Другие командиры формирований, в которых было много больных, могли поставить в строй только некоторые из своих арбанов. Кукке приказал собрать всех бойцов.

— Соберите своих воинов и встречаемся возле южных укрытий через полчаса, — сказал он. — Дальнейшие приказы вы получите там.

Командиры разошлись, и Баян поспешил в казармы. Когда он шел, Наталья почувствовала новый приступ страха и полное истощение. Это было уже пятое сражение, которое она пережила вместе со своим предком с помощью симуляции Анимуса, и ей нужно было отдохнуть от зрелища крови и смерти.

¹ Наиболее крупная организационная тактическая единица монгольского войска XIII–XV веков, численность которой составляла обычно десять тысяч всадников.

² Военная единица армии хана, насчитывавшая сотню воинов.

— Я больше не могу, — сказала она, стараясь избавиться от воспоминаний Баяна. — Виктория, я не могу этого сделать.

Прошла минута, битва приближалась.

— Виктория?

— *Ты в порядке, Наталья?* — в ее сознании прозвучал женский голос с легким французским акцентом.

— Нет. Я думаю, мне нужен перерыв.

— Ну, твои жизненные показатели в норме, хотя пульс и кровяное давление слегка повышены.

— *Вы думаете?* — хотела сказать Наталья. Что же еще можно ожидать от своего кровяного давления прямо перед средневековым рукопашным боем?

— Мне нужен перерыв, доктор Бибо, — более решительно повторила Наталья.

— *Ты уверена? Ты ведь знаешь, как это тяжело для тебя.*

Баян только что добрался до казарм, и Наталья почувствовала его восторг перед началом сражения.

— Я уверена, — сказала она.

Минутная пауза. Наталье показалось, что в этой паузе «звучит» раздражение.

— *Конечно. Подожди.*

Наталья приготовилась к тому, что как она знала, должно было произойти, в то время как Баян готовился открыть огонь по артиллерии династии Сун. Только Наталья ждала совсем другого взрыва.

— *Завершение симуляции через три, две, одну...*

Мир вокруг Натальи, монгольский военный лагерь, звезды, влажная жара, запах дыма и крови — все эти образы проносились в ее мозгу в течение нескольких мучительных минут. Когда боль утихла, оставив только пепел от ее недавних виртуальных приключений, она оказалась в бесформенной пустоте Коридора Памяти, в переходном пространстве, предназначенном для упро-

щения процесса симуляции. Наталья не могла представить, что этот процесс может быть еще сложнее.

— Подожди немного. Успокойся.

Наталья не могла полностью избавиться от стресса, до тех пор, пока не вышла из симуляции, но она старалась очистить свой разум от воспоминаний Баяна, думая о своем. О родителях, бабушке и дедушке, своей прежней жизни до того момента, когда Монро нашел ее и вовлек в этот дурдом. Виктория научила ее улавливать воспоминания, связанные с конкретными вещами, — такими как звон колоколов русской православной церкви, в которую ходили ее бабушка и дедушка, или запах щей и пельменей, готовящихся на плите. Это были детали, которые были частью ее личности, и помогали снова найти себя, когда она терялась в чужой жизни.

Через несколько минут она глубоко вздохнула, чтобы подготовиться к худшему, и сказала:

— Я готова выйти.

— Отлично. Извлечение теменных контактов через три, две, одну...

Все внутренние органы и нервные окончания Натальи как будто вывернули наизнанку. Она не закричала, но все еще стонала, пока неприятное ощущение не прошло, а затем Виктория сняла с нее шлем Анимуса. Наталья стояла в центре металлического кольца по пояс высотой, привязанная к нему ремнем вокруг туловища. Ее ноги были прикреплены металлическими зажимами к маленьким платформам на соединенных опорах под ней, руки привязаны к экзоскелету, повторявшему ее малейшие движения. В отличие от установки Монро, эта модель Анимуса фиксировала тело Натальи на месте, одновременно предоставляя полную свободу движений в процессе симуляции. Виктория помогла ей снять все приспособления.

— Не забывай дышать, — сказала женщина, выводя ее из кольца.

Наталья сделала шаг на дрожащих ногах. В зависимости от того, сколько и какие движения приходилось делать в процессе симуляции, новое устройство могло серьезно вымотать тело. Волны недомогания заглушали боль, и она почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу.

— Мне нужно ведро, — сказала она, закрывая глаза. С открытыми глазами было только хуже.

— Оно здесь, — сказала Виктория.

Наталья повернулась на голос доктора и чуть приоткрыла правый глаз, чтобы отыскать ведро. Затем ее долго рвало, до тех пор, пока ее желудок не опустел и она не отдышалась.

— Все? — с участием спросила Виктория, поглаживая ее по волосам.

Тяжело дыша и спотыкаясь на ходу, Наталья направилась к койке в углу комнаты.

— Все, — ответила она.

Она услышала, как ведро с хлюпаньем уносит один из техников «Абстерго», и посочувствовала ему, но только на мгновение. В конце концов, это именно ей приходилось проходить сквозь ад.

Она попыталась чуть приоткрыть глаза, закрывая их от света ладонью.

— Долго я была там на этот раз?

— Три часа одиннадцать минут, — ответила Виктория, садясь рядом с ней.

— Кажется, что дольше, — сказала Наталья, хотя ей всегда так казалось.

— Хочешь поспать?

Наталья еще чуть шире открыла глаза и повернулась к женщине. Короткие волосы Виктории немного отрос-

ли с того времени, как Наталья и другие пришли в Эйри, но широкая улыбка доктора осталась прежней.

— Думаю, да, — сказала Наталья.

— Очень хорошо. Результаты обсудим позже.

Виктория вздохнула и потянулась, встала со своего офисного кресла и прошла через комнату. Она подошла к стеклянному шкафчику, достала оттуда бледно-голубой плед и укрыла им Наталью.

— Сейчас отдыхай. Мы за всем проследим.

Наталья кивнула, или подумала, что кивнула, и, не успев ничего сказать, провалилась в глубокий сон.

* * *

Когда Наталья проснулась, рядом никого не было, но она знала, что кто-то где-то обязательно наблюдает за ней. В комнате горел мягкий свет. Девочка села, чувствуя, как раскалывается голова. Она надеялась, что это будет продолжаться лишь день, хотя в самом начале ее головные боли длились дольше. Другие также от них страдали. Виктория заверила их всех, что каждая модель Анимуса была откалибрована и закодирована с учетом их нейрометрии, следовательно, в конечном итоге головные боли должны прекратиться.

Должны были, но не прекратились.

Наталья потеряла затылок, у самой макушки, через которую Теменной Супрессор воздействовал на ее мозг волнами электромагнитных импульсов, разработанных специально для нее. Эти волны совсем не беспокоили ее во время симуляции. Проблема была в том, почему другие обычно проводили больше времени в Анимусе, чем Наталья. Шон, вероятно, смог бы там жить, если бы хотел, но он был гораздо опытнее Натальи. Один из техников как-то сказал, что есть другая, еще более агрессивная модель Анимуса, но «Абстерго» никогда не использовала ее при работе с детьми. Наталья была ра-

да этому. КТ-сканирование, ФМРТ и Супрессор и так достаточно повлияли на ее мозг.

Дверь в комнату со свистом открылась. Вошла Виктория в своем белом халате, как всегда с планшетом в руках. Комнатное освещение как будто стало ярче с ее приходом, и Наталья прищурилась.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Виктория.

— Лучше, — сказала Наталья. — Но у меня все еще такое ощущение, как будто ударили топором по затылку.

— Правда? — нахмурилась Виктория. — Со временем боль должна утихнуть.

Должна.

— Ты готова к разговору?

Наталья оглядела комнату — белые панели, стекло, графики и компьютерные мониторы, контуры кольца Анимуса, выглядевшего так, как будто его тысячи лет омывали морские волны.

Наталья поднялась.

— Да, я готова.

— Хорошо, — Виктория протянула руку, указывая на открытую дверь. — Ну что, идем?

Они вышли из комнаты с Анимусом в широкий коридор. По правую сторону они увидели много дверей, а слева была стеклянная стена, через которую открывался вид на густой сосновый лес, окружающий центр Эйри. Лес был одной из особенностей этого места, которая Наталье действительно нравилась. Все, что ей было нужно, — это выйти на улицу и вдохнуть запах деревьев, после чего она часто чувствовала себя немного лучше.

Виктория проводила ее по коридору, а затем к конференц-залу. Как только лаборатории и комнаты Анимуса остались позади, коридоры становились шире, золотистый вечерний свет легко проникал сквозь стек-

лянный потолок и многочисленные стеклянные стены и окна. В некоторых местах здание имело почти призматический эффект, причем каждое из пяти зданий Эйри было построено в почти таком же стиле.

Когда они вошли в конференц-зал, мужчина с ярко-зелеными глазами и аккуратно приглаженными волосами, которого звали Исайя, встал, чтобы поприветствовать ее.

— Рад тебя видеть, Наталья. Я так понимаю, что у тебя все еще есть некие трудности с симуляцией.

— Можно и так сказать, — ответила Наталья.

— Ты держишься?

— Пока да.

— Прощу, — Исайя жестом указал на одно из мест за столом, как будто вырезанным из огромной плиты вулканического стекла. — Давайте поговорим.

Наталья села напротив Исайи, а Виктория расположилась рядом с ней.

— Монгольские ханы часто были довольно беспощадны, — сказал Исайя, присаживаясь. — Особенно во время их вторжения в южный Китай.

Наталье не очень хотелось останавливаться на методах ведения войны монгольскими войсками. Монголы следовали модели психологической войны и террора. Сначала они предлагали пощадить город, если его правители подчинятся верховному суверенитету Великого хана и будут платить ему дань. Если правители соглашались, будучи осведомленными о монгольской непобедимости, в городе обычно не было никакого кровопролития. Но если они отказывались, начинались бойня и разрушения, которые вызывали у Натальи тошноту.

— Я понимаю, почему это так тебя огорчило, — сказал Исайя.

— Мы все понимаем, — добавила Виктория.

